

Когда Хифуми разобрался с нападавшими, из тени кровати робко выглянула Имерария.

Граф это заметил, но внимания не обратил. Даже взгляда на неё не кинул, будто её и вовсе не было в этой комнате.

Имерария же посмотрела в угол комнаты, куда некоторое время назад Хифуми пинком отправил труп королевы.

Принцесса своими глазами видела последние мгновения жизни своей матери, видела её полное ненависти лицо, и теперь девушка смущённо пыталась понять, что чувствует: радость или горе.

Оглядев залитую кровью спальню, Имерария решила ещё раз прокрутить в голове недавние события.

После того, как Имерария вместе с Хифуми объявила перед народом о своём намерении занять королевский трон, она быстро покончила со всей работой и отправилась в свои покои.

— Как же до этого дошло?..

Переодевшись в светло-красную ночнушку, Имерария села на кровать и тяжело вздохнула.

Сильно изнурённая девушка чувствовала, как на её плечи стал давить ещё больший груз.

— О чём он, чёрт возьми, думает?!

Очевидно, что королевский трон ему и даром не нужен. Из докладов третьего корпуса выходит, что управление своим регионом он, в конце концов, полностью переложит на своё правительство. Вместе с тем, он привёл в порядок налогообложение, саму налоговую ставку снизил. Люди уважают его солдат и его самого.

Он тратит много средств на разработку оружия, но в роскоши не купается. Если же у него появляется свободное время, то он гуляет по городу и осматривает его.

«Он справедлив и добр к своему народу.»

Именно так думало о Хифуми большинство людей.

Поскольку эта оценка полностью отличалась от той, которую составила для себя сама Имерария, она долго не могла поверить, что речь идёт об одном и том же человеке.

— Может он ненавидит дворян и королевскую семью?

Это опровергал другой доклад, в котором говорилось об убийстве множества жителей трущоб. Получалось, что социальный статус и служебное положение человека на его решения никак не влияли.

Если человек ему мешает — он его убьёт.

А с получившим поддержку населения безумцем справиться будет куда сложнее. И если при его устранении Имерария допустит ошибку, злодеем клеймят именно её.

К такому выводу пришла девушка, и от этого у неё разболелась голова.

Но тут беспокойные мысли принцессы прервал стук в дверь.

— Что-то случилось?

Ожидающая в соседней комнате распоряжений служанка открыла дверь, и, явно нервничая, вошла в спальню.

— Эм... к Вам граф Тооно...

Посмотрев на прислугу, Имерария в который раз за сегодня тяжело вздохнула.

— Пришёл ночью в покои к незамужней девушке... Пропусти его.

— Но...

По-видимому, служанку беспокоили возможные слухи и та опасность, которую может представлять собой мужчина в спальне принцессы, но Имерария уже давно не надеялась на здравый смысл Хифуми.

— Не беспокойся. Я вообще удивлена, что он просто не вломился сюда.

— Знаешь, это было довольно грубо.

Аккуратно отодвинув в сторону горничную, в спальню вошёл Хифуми, неся на плече большой свёрток.

— Считайте мои плохие манеры моей минимальной попыткой сопротивления. Итак, что вам понадобилось?..

— Секунду, — прервал Хифуми Имерарию и повернулся к служанке: — Найди Мидаса, пускай возьмёт под охрану покои принцессы.

И только после того как поклонившаяся девушка вышла из спальни, Хифуми бросил свою ношу на кровать. Упав на одеяло, длинный свёрток секунду лежал, а потом бешено задёргался.

— О, проснулась.

Имерария рефлекторно отпрыгнула от кровати, спряталась за спиной Хифуми и испуганно спросила:

— Оно... живое?

— Не пугайся ты так. Это ведь, в конце концов, твоя мать.

Когда Хифуми размотал королеву из ткани, та, вся взъерошенная, со связанными за спиной руками и кляпом во рту, вперила яростный взгляд в своего похитителя.

— М-мама?!

Хифуми вынул кляп, и та тут же начала верещать:

— Как ты посмел поступать со мной так?! Ты действительно думаешь, что всё закончится хорошо?!

— Г-господин Хифуми, зачем Вы это сделали?..

Когда принцесса схватила парня за руку, королева тут же сменила цель своей словесной атаки:

— Имерария! От тебя я этого никак не ожидала! Обманом заставила этого человека связать родную мать!.. но, в конце концов, заявив о своих притязаниях на трон, ты всем показала своё истинное лицо!

— Мама...

Даже Имерария не нашлась, что ответить, видя свирепый взгляд и леденящее кровь выражение лица родной матери.

— Такие дела, — как ни в чем не бывало, произнёс Хифуми. — Эта женщина хочет, чтобы на трон сел принц, а никак не ты, Имерария.

Королева не преминула огрызнуться:

— Молчать! Убив короля, ты совершил тяжкий грех! А теперь ты возомнил себя дворянином?! Идиот! Без признания короля ты — никто!

— Это так?

— Согласно законам королевства, назначение в ранг территориального дворянина прошло по всем правилам. Обычно процедуру присвоения титула проводит король, но...

— Другими словами, можно её не слушать.

Не стоило вспоминать об убийстве отца, мама. Хифуми считает это не грехом, а, скорее всего, обычной «мстью», — с грустью подумала Имерария.

— Расскажу-ка я вам одну историю... — продолжил граф. — Когда я обдумывал, что нам делать с фракцией принца и проблемой престолонаследия, то совершенно случайно обнаружил, что в одной из комнат замка собрались люди и готовят покушение. Твоя мать приказала первому корпусу убить тебя, Имерария.

Не поверив словам парня, принцесса перевела взгляд на свою мать, но та и не думала обвинять Хифуми во лжи:

— Только из Айперса получится достойный король. Имерария, ты привела в замок человека, который посеял смуту в нашем королевстве, а затем и вовсе начала плести интриги, чтобы узурпировать власть в стране! Я должна тебя остановить!

С каждым словом королевы Имерария всё глубже погружалась во мрак.

После смерти короля, девушка делала всё, чтобы не дать королевству развалиться на части, отчаянно искала способ, который позволил бы сохранить мир в её стране. Ради матери, которая плохо себя чувствовала, ради её младшего брата, ещё юного и неопытного. Как бы ей ни было сложно, она старалась изо всех сил.

И тут такое...

— Как же ты поступишь?

Голос Хифуми вернул Имерарию в реальность.

— О чём Вы?..

— Эта женщина — скорее твой враг, нежели мой. Если она начнёт на всю округу орать про узурпацию, то проблем не оберёшься.

Такая забота сильно удивила Имерарию.

— Враг, говорите?..

— Она хочет убить тебя. Кто же она, если не враг?

— Но...

Неожиданно граф приблизился к принцессе вплотную, от чего та прервалась на полуслове.

— Оставишь её в живых — уверен, начнётся война между вашими фракциями, как на главной сцене, так и за её кулисами. Помни: основной удар примет на себя прислуга, или, говоря другими словами, — обычные люди. Более того, она — сторонник принца, и если ничего не предпринять, то рано или поздно твой брат встанет у меня на пути. А вот без неё он вполне может остаться таким же послушным мальчиком. И тогда ты сможешь создать именно ту страну, что ты так желаешь.

Разумеется, было кое-что, скрытое за этими словами: чем меньше в стране будет действующих лиц, тем легче ею будет управлять. И, конечно же, Хифуми об этом не собирался говорить.

Задумавшись над словами парня, Имерария сама и не заметила, как закусила губу до крови. В конце концов, она всё же нашла решение и, с трудом разомкнув губы, произнесла:

— Я не могу...

На лице королевы было такое выражение лица, будто ничего другого Имерария и сказать не могла, но вот следующие слова в миг вернули её с небес на грешную землю:

— Я хочу, чтобы Вы сами приняли решение.

— Т-ты отказываешься от своей матери?!

А ты разве уже не отказалась от меня?

— Как пожелаешь.

Хифуми выхватил катану и ударил навершием рукояти по изящной шее лежавшей женщины. Раздался довольно громкий хруст.

— Правильно ли я поступила?..

— Ещё слишком рано судить, — ответил Хифуми, поднял Имерарию за талию, а затем перебросил её на противоположную сторону кровати.

— Кьяа!

— Спрячься пока. Тебя идут убивать, — хмыкнул Хифуми, накрыл труп королевы одеялом, вернул на место балдахин и тихо проворчал: — Похоже, Мидас не успел...

— Как же так...

Рыцари обязаны были защищать королевскую семью, а не убивать её!

Имерария не смогла принять это всем своим нутром.

— До поры до времени тебя буду защищать я. Хорошенько подумай, кого ты хочешь видеть в своём окружении, и что будешь делать с этого момента. И да, ещё кое-что насчёт Паджо: намерения у неё были вполне неплохи, но вот план откровенно слабоват.

От внезапной похвалы на лице Имерарии появилось недоверчивое выражение.

— Если ты не укрепишь свой дух, то не выживешь в начавшейся войне. Ты ведь ещё не отбросила мысли о мести?

Имерария устремила свой гневный взгляд на Хифуми.

— Вижу, что нет. Так не споткнись на своём пути к ней. И пока твой клинок не настигнет меня, отчаянно сражайся за свою жизнь.

Послышался скрежет зубов.

— Да, вот так. Всё в порядке, даже если тобою движет гнев. Человек, мыслящий как я и

обладающий сильной волей, рано или поздно столкнётся со мной. Тогда появятся смысл и желание убить друг друга. Будет весело.

Продолжая стоять спиной к Имерарии, Хифуми обнажил катану и мечтательно посмотрел на узор клинка.

А затем за дверью послышались шаги нескольких закованных в латы человек, и в комнату ворвался десяток рыцарей.

В тот момент, когда Мидас с Сабнаком наконец-таки добрались до покоев Имерарии, из её спальни вышел Хифуми.

Графу наконец-то хоть кто-то смог оказать хоть какое-то сопротивление, и потому у него было посвежее выражение лица, заметное даже во мраке ночи.

— Вы опоздали. Всю добычу я забрал себе.

— Где госпожа Имерария?

— Внутри. Смотрите под ноги, там повсюду... Ну, вы поняли.

Удивляясь про себя заботливости Хифуми, Мидас вошёл в спальню. Комната выглядела простенькой, но мебель в ней была поистине роскошной.

Весь вид портили лежавшие в лужах крови мертвецы.

— Все подробности спрашивайте у Имерарии. Я ухожу.

— Уходите? Куда?

— У меня есть ещё работа.

Провожая взглядом неспешно удалявшегося по коридору Хифуми с катаной в руках, Сабнак поражённо покачал головой.

— Такими темпами, сегодня весь рыцарский состав уменьшится где-то на половину... Стоп, второго корпуса ведь нет. На треть?

— Ты ещё и шутишь?

— Шучу? Хорошо, если бы это действительно была только шутка...

В этот момент до рыцарей донёлся крик с другой стороны коридора.

— Таким образом, поскольку господин Хифуми будет чистить замок от всякого мусора, вашей обязанностью будет не дать мусору этот самый замок покинуть.

Внезапно появившись в караулке третьего корпуса, Ольга задержала всех расходящихся по домам рыцарей. Уйти она позволила только тем, кому по долгу службы надо было сменить своих коллег.

Когда все рыцари собрались в одной комнате, девушка отдала им приказ, при этом туманно объяснив его причины. Все уже знали, кто стоит перед ними, потому никто особо не роптал, хотя в мыслях своих все рыцари были весьма недовольны происходящим.

— Эм... уже время... мне домой пора... — сделала попытку одна из девушек-рыцарей.

— Нельзя.

Получившую отказ девушку тут же успокоили коллеги, и та покорно села обратно.

— В настоящее время замок поделится на две фракции: принца и принцессы. Первый корпус на стороне принца. И весьма вероятно, что рыцари этого корпуса сегодня ночью совершат покушение на принцессу.

— Что?! Глупости! Да кто в это поверит?! Их долг — защищать королевскую семью!

Ольга хлопнула в ладоши, чтобы прервать недоумённые возгласы рыцарей.

— Как бы то ни было, умрёт каждый, кто враждебен к графу Хифуми и принцессе Имерарии. Задача — никого этой ночью в замок не впускать и никого из этого самого замка не выпускать. Расположитесь чуть дальше замковых врат, охраняемых первым корпусом.

Во время своей речи Ольга медленно обмахивала себя веером, который чуть ранее достала из нагрудного кармана.

— Н-но... Даже если таков приказ графа Тооно, вести себя так, будто враги...

Ольга с лязгом захлопнула веер, чем прервала бормотавшего:

— Почему «будто»? Вы и так уже враждебны. Или ты из фракции принца? Ты враг господина Хифуми?..

Увидев, как напряглась рука девушки, держащая веер, старшие рыцари тут же вышли вперёд.

— Подождите, пожалуйста! Мы все следуем воле госпожи Имерарии! Кроме того, Мидаса с Сабнаком ведь для этого и вызвали?

— Верно, вам сражаться не придётся. Господин Хифуми всё сделает сам. Повторюсь: ваша задача — никого не впускать и не выпускать. Разве что ещё утром надо будет прибраться. Ничего сложного.

Магесса мягко улыбнулась. Выглядела она очаровательно, но это лишь вселяло в рыцарей ещё больший ужас.

— Благодаря господину Хифуми, очень скоро третий рыцарский корпус станет обладать наибольшим влиянием в королевском замке. Кроме того, если вы будете сотрудничать с нами и приложите достаточно усилий, господин Хифуми может забыть о том, что вы сделали на днях.

Но я этого никогда не забуду.

<http://tl.rulate.ru/book/10492/386413>